

Арсен Мелик-Шахназаров

АВГУСТОВСКИЙ ПУТЧ 1991 ГОДА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НКР

19 августа 1991 года была попытка государственного переворота в Советском Союзе. Его провал изменил ситуацию на территории бывшего СССР, в том числе и в Нагорном Карабахе, где Кремль поддерживал руководство Азербайджанской Советской Республики и вел борьбу с «армянским сепаратизмом».

Поражение августовского путча прекратило депортацию армян советскими войсками, стало основой политической изоляции между Баку и Степанакертом, которая привела к провозглашению НКР 2 сентября 1991 года.

Ключевые слова: путч, самоопределение, независимость, репрессии, чрезвычайное положение, террор, декларация, Конституция СССР, референдум.

Արսեն Մելիք-Շահնազարով

1991Թ-Ի ՕԳՈՍՏՈՍՅԱՆ ՊՈՒՏՉԸ ԵՎ ԼՂՀ ՀՈՉՄԿՈՒՄԸ

1991թ-ի օգոստոսի 19-ին պետական հեղաշրջման փորձը տեղի ունեցավ Խորհրդային Միությունում: Նրա տապալումը փոխեց իրավիճակը նախկին ԽՍՀՄ տարածքում, այդ թվում Լեռնային Ղարաբաղում, որտեղ Կրեմլը աջակցում էր Ադրբեջանական Խորհրդային Հանրապետության դեկլարացիային և պայքար էր մղում «հայկական սեպարատիզմի» դեմ:

Օգոստոսյան պուտչի պարտությունը դադարեցրեց հայերի տեղահանությունը խորհրդային զորքերի կողմից, հանգեցրեց Բաքվի և Ստեփանակերտի քաղաքական մեկուսացմանը, որի արդյունքում 1991թ-ի սեպտեմբերի 2-ին հռչակվեց ԼՂՀ-ն:

Բանալի բառեր՝ պուտչ, ինքնորոշում, անկախություն, ռեպրեսիաներ, արտակարգ իրավիճակ, տեռոր, հռչակագիր, ԽՍՀՄ սահմանադրություն, հանրաքվե:

Arsen Meliq- Shahnazarov

THE AUGUST 1991 PUTSCH AND NKR INDEPENDENCE

In August 19th, 1991 there was a coup attempt in the Soviet Union. Failure changed the situation in the former USSR, including Nagorno-Karabakh, where Kremlin supported the leadership of Soviet Republic of Azerbaijan and waged a fight with “Armenian separatism”.

The defeat of August putsh put an end to the deportations by the Soviet troops of Armenians and accelerated the political isolation between Baku and Stepanakert, bringing forth the proclamation of the Republic of Nagorno-Karabakh in September 2nd, 1991.

Keywords: putsch, self-determination, independence, repressions, state of emergency, terror, declaration, Soviet constitution, referendum.

19 августа 1991 года в Советском Союзе произошла попытка государственного переворота, заключающаяся в создании неконституционного органа власти и управления - Государственного Комитета по чрезвычайной ситуации (сокращенно ГКЧП). Этот орган был призван стать своего рода военно-политической хунтой, которая фактически отстранила на несколько дней от власти президента СССР М. Горбачева. Главной целью, которая декларировалась членами ГКЧП, было сохранение Союза ССР в условиях, когда ряд республик были против подписания нового Союзного договора, а противостояние между президентом Российской Федерации Борисом Ельциным и президентом СССР Михаилом Горбачевым достигло высокой степени накала.

Путч провалился в течение нескольких дней, что радикально изменило ситуацию на просторах бывшего СССР. В том числе и в Нагорном Карабахе, где в предыдущие два года центральное руководство вело жесткую борьбу с «армянским сепаратизмом», безусловно поддерживая внешне прокоммунистическое руководство Азербайджанской ССР. При этом широко использовалось то самое «чрезвычайное положение», которое в августе 1991 ГКЧП ввел уже на всей территории Советского Союза.

Путч августа 1991-го и его провал, равно как и предшествующие ему события в регионе ускорили политическую развязку в конфликте между Баку и Степанакертом, приведя к вполне логичному решению карабахцев – провозглашению Нагорно-Карабахской Республики 2 сентября 1991 года.

Остановимся вкратце на предшествовавших августу 1991-го основополагающих решениях и постановлениях, принятых органами власти НКАО, СССР, Азербайджанской и Армянской ССР по вопросу о статусе Нагорного Карабаха.

20 февраля 1988 года - решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

15 июня: Верховный Совет Армянской ССР дал согласие на вхождение НКАО в состав Армянской ССР (на основе статьи 70 Конституции СССР).

17 июня – Постановление ВС АзССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», в котором одобрялось Постановление Президиума ВС АзССР от 13 июня о неприемлемости передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. В постановлении содержалась ссылка на статью 78 Конституции СССР, в соответствии с которой территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия.

12 июля – решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР».

18 июля – Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», в котором говорилось о невозможности изменения границ республик в соответствии со статьей 78 Конституции СССР.

1 декабря 1989 года – совместное Постановление ВС Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха».

Другие решения по Нагорному Карабаху, принятые органами власти СССР, Армянской и Азербайджанской ССР, носили промежуточный характер, не затрагивая вопроса статуса НКАО.

Фактически никаких решений по статусу НКАО и других армянских территорий Нагорного Карабаха после 1 декабря 1989 к лету 1991 года принято не было, и каждая сторона продолжала оставаться на своей позиции.

Исходя из необходимости сохранения Союза ССР, Кремль шел на серьезные уступки союзным республикам, принимая все новые законодательные акты, которые укрепляли суверенитет и права республик в ущерб автономным образованиям.

Так, например, в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле», проект которых был опубликован в печати в конце 1989 года, право распоряжаться землями фактически отводилось лишь союзным и в малой степени автономным республикам. Автономные области и округа были практически лишены права распоряжаться своими землями: в их распоряжении оказывались лишь пахотные земли. На примере НКАО это означало, что горбачевская «либерализация и самоуправление» лишала автономную область права распоряжаться 150 тысячами гектаров лесов, Сарсангским и Мадагисским водохранилищами с их правобережными и левобережными каналами и прилегающими к ним землями, отнесенными к землям водного фонда, и так далее¹.

Аналогичная политика велась и в области политической, то есть партийной, поскольку «руководящей и направляющей» силой в стране официально оставалась КПСС. То есть тенденция была повсеместной: вместо расширения прав местных органов власти и автономных образований происходило перераспределение прав в пользу союзных республик, становившихся такими «мини-эсэсерами».

Однако страх перед распадом СССР заставил Кремль предпринять и шаги по предупреждению или ограничению возможных действий союзных республик, направленных на выход из состава Союза.

3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения», который был опубликован в газете «Известия» 10 апреля.

10 же апреля 1990 года был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», регламентирующий порядок выхода союзной республики, проведения с этой целью референдума и так далее.

Статья 3 закона гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно»².

Таким образом, практически все республики, покидая СССР, должны были или, во всяком случае, могли вынужденно отказаться от целого ряда своих приобретенных в советский период территорий. Из всех 15 республик разве только Армянская ССР, не имевшая в своем составе ни автономий, ни районов с преобладающим инациональным населением, могла вполне на законном основании покинуть Советский Союз. Что, собственно говоря, и было реализовано в марте-сентябре 1991 года, в полном соответствии с Законодательством СССР.

Очевидно, что закон от 10 апреля 1990 года предназначался отнюдь не для самоопределения Нагорного Карабаха, а для сдерживания республик Прибалтики, которые уже тогда предпринимали шаги по провозглашению независимости от Союза ССР.

Для Баку с новой силой встал вопрос необходимости фактической ликвидации НКАО и Шаумянского района, которые, в соответствии с законом от 10 апреля 1990 года, получили вполне реальную возможность на основании советского законодательства распрощаться с Азербайджанской ССР в случае реализации последней своего конституционного права выхода из СССР.

Эти обстоятельства заставили Баку усилить репрессии и ускорить подготовку карательных операций по депортации армян из Нагорного Карабаха. Благо силы и средства для этого были как в распоряжении собственно Баку, так и поддерживавших его советских войск. Было и «правовое» прикрытие – режим чрезвычайного положения, который односторонне использовался исключительно против армянского населения Арцаха.

Если за весь 1990 год в районе чрезвычайного положения НКАО было убито 57 человек, то лишь за первые три месяца 1991 года – уже 50 человек³.

В апреле-августе 1991 года отряды и части ОМОН и МВД АзССР совместно с внутренними войсками МВД СССР и частями и подразделениями 4-й Армии (23-я дивизия, дислоцированная в г. Кировабаде) предприняли крупномасштабную военно-полицейскую операцию «Кольцо» по частичной депортации армянского населения Нагорного Карабаха. Операция «Кольцо» стала первым со времен сталинских депортаций народов насильственным выселением больших масс людей исключительно по этническому признаку, санкционированным Кремлем.

Операция «Кольцо» резко повысила уровень напряженности в регионе и бесповоротно перевела карабахский конфликт в новое – военное измерение.

Всего в ходе операции «Кольцо» было депортировано 24 села: Геташен и Мартунашен в Ханларском районе, 4 села (под общим названием Бердазор) в Шушинском районе НКАО, 15 – в Гадрутском районах НКАО, 3 – в Шаумяском районе Нагорного Карабаха. Все деревни были разграблены, некоторые из них были сожжены и стерты с лица земли; хозяйства, дома и имущество присвоены грабителями.

¹ «Советский Карабах», 27.12.1989 г.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, № 15, стр. 252.

³ «Советская Россия», 24.04.1991 г.

Были полностью ограблены и изгнаны с родных очагов около 7 тысяч человек. Только в первый период депортации, с 20 апреля по 20 мая 1991 г. в Геташене и Мартунашене, по данным спецкомиссии Верховного Совета Республики Армения, было убито 22 человека, а в НКАО - 14 человек.

Впрочем, эти цифры нельзя считать точными. Как справедливо отмечали позже петербуржцы Игорь Бабанов и Константин Воеводский в брошюре «Карабахский кризис», «многие из депортированных умерли уже в Армении – от ран и пережитых потрясений»¹.

В первых числах июля карательные акции с новой силой возобновились и по всей НКАО. Так, массовые аресты прошли в селах Мартунинского и Мардакертского районов. В селе Каринтак Шушинского района было арестовано 12 человек с санкции районного прокурора-азербайджанца и с ведома военного коменданта района чрезвычайного положения Жукова. Еще тридцать человек без всяких санкций были задержаны и увезены².

6 июля после вывода подразделений внутренних войск МВД СССР из Шаумянского района Нагорного Карабаха началась операция по депортации сёл этого района, остававшегося последним оплотом армян Арцаха за пределами НКАО.

В начале августа 1991 года, при попытке начать депортацию крупного горного села Атерк в Мартакертском районе НКАО местные ополченцы захватили в плен более 40 солдат и офицеров внутренних войск вместе со всем их оружием и бронетехникой.

19 августа 1991 года, когда в блокадном Карабахе бесчинствовали внутренние войска и азербайджанский ОМОН, стало известно о путче в Москве. Там, как известно, был образован «старший брат» азербайджанского оргкомитета по НКАО - Государственный Комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В. Поляничко и его команда ещё днем 19-го на радостях срочно вылетели в Баку для консультаций, как оказалось, навсегда.

В тот же день, 19-го в редакцию газеты «Хорурдаин Карабах»-«Советский Карабах» поступил приказ за подписью военного коменданта района чрезвычайного положения полковника В. Жукова: увеличить тираж на 1 тысячу экземпляров и опубликовать документы ГКЧП. Статьи, автор этой статьи как раз дни путча находился в Арцахе (будучи московским корреспондентом «Советского Карабаха», сопровождал в Шаумянский район и потом в Степанакерт корреспондента московского журнала «Столица») и наблюдал все происходившие события, так сказать, на месте.

Даже в условиях перманентного террора и репрессий редакции газеты удалось «заволокитить» приказ, который уже через два дня стал совершенно неактуален в силу произошедших в Москве событий и провала путча. После провала путча последовало самоубийство министра внутренних дел СССР Б. Пуго и страшная паника в соседнем с редакцией здании обкома, где располагалась военная комендатура района чрезвычайного положения.

Так, начальник ее политотдела полковник А. Полозов направил в редакцию записку, в которой сообщал: «Распоряжение об опубликовании постановлений ГКЧП, направленное в редакцию газеты 19 августа, комендант района чрезвычайного положения полковник В. М. Жуков не подписывал. Его подпись была сфальсифицирована. По данному факту проводится служебное расследование»³.

Поражение коммунистического путча в августе 1991-го положило конец депортациям с участием войск МВД СССР и Советской армии. Характерно, что в дни путча ГКЧП атаки на осажденный Нагорный Карабах усилились. В Баку потирали руки, предвкушая новые опустошения. Говорили уже не только о необходимости «окончательного решения надуманного карабахского вопроса» путем поголовной депортации всех армян из НКАО, Шаумяна. Но также об «освобождении» от армян Зангезура, отделявшего населенную азербайджанцами Нахичеванскую автономную область от бывшей Азербайджанской ССР.

После провала августовского путча 1991 года стало ясно, что Советский Союз доживает последние месяцы. В этих условиях многие республики СССР декларировали свою независимость.

30 августа Верховный Совет Азербайджанской Республики провозгласил восстановление независимости Азербайджанской Демократической республики 1918-1920 гг. Последняя, как известно, была марионеточным образованием, чье непризнание Лигой Наций было обусловлено именно неурегулированными территориальными спорами, в том числе и с Армянской республикой из-за Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани.

Напротив, Нагорный Карабах объявил свою независимость от бывшей Азербайджанской ССР в полном соответствии с законодательством Союза ССР. 2 сентября совместная сессия депутатов Облсовета НКАО и районного Совета Шаумянского района провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику (НКР). А 10 декабря 1991 года состоялся всенародный референдум, на котором подавляющее большинство населения НКР высказалось за независимость. Это произошло до формального распада СССР, на основании статьи 3 Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 10 апреля 1990 года.

В ответ на решение ВС АР от 30 августа 2 сентября 1991 года в Степанакерте была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика. Не приводя весь текст Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики, который хорошо известен, приведем те её положения, которые относятся к рассматриваемому нами вопросу:

«Совместная сессия депутатов Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней...

- основываясь на действующей Конституции и законах Союза ССР, предоставляющих народам автономных образований и компактно проживающим национальным группам право на самостоятельное решение вопроса о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из СССР;

- считая стремление армянского народа к воссоединению естественным и соответствующим нормам международного права;

- стремясь к восстановлению добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами на основе взаимного уважения прав друг друга;

- принимая во внимание сложность и противоречивость обстановки в стране, неопределенность судьбы будущего Союза, союзных структур власти и управления;

¹ Санкт-Петербург, 1992, издание Санкт-Петербургского Комитета Гуманитарной помощи Карабаху, стр. 49

² «В Арцахе вновь царит разбой», «Голос Армении», 05.07.1991 г.

³ «Советский Карабах», 29.08.1991 г.

- уважая и следуя принципам Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских, политических и культурных правах и рассчитывая на понимание и поддержку международного сообщества

Провозглашают: Нагорно-Карабахскую Республику в границах нынешней Нагорно-Карабахской автономной области и сопредельного Шаумяновского района. Сокращенно НКР.

Нагорно-Карабахская Республика пользуется полномочиями, предоставленными республикам Конституцией и законодательством СССР, и оставляет за собой право самостоятельно определять свой государственно-правовой статус на основе политических консультаций и переговоров с руководством страны и республик.

На территории Нагорно-Карабахской Республики до принятия Конституции и законов НКР действуют Конституция и законодательство СССР, а также другие ныне действующие законы, которые не противоречат целям и принципам настоящей Декларации и особенностям Республики»¹.

Тем самым был сделан первый шаг на пути официального расставания Нагорного Карабаха с бывшей АзССР на основании действующего советского законодательства.

20-23 сентября 1991 года президенты России и Казахстана Борис Ельцин и Нурсултан Назарбаев предприняли первую миротворческую миссию высокого уровня в регионе, посетив Баку, Степанакерт и Ереван, где провели переговоры с руководством Азербайджанской Республики, Нагорно-Карабахской Республики и Республики Армения. Во многом эта миссия была обусловлена желанием двух поднявшихся на ноги амбициозных лидеров союзных республик противопоставить себя президенту СССР М. Горбачеву.

26 ноября ВС Азербайджанской Республики принял решение об упразднении НКАО. СССР был на грани распада, и прежняя политика «послушания» Баку некогда могучему Центру была отброшена за ненужностью.

В ответ, прошедшая 27 ноября в Степанакерте сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской Республики утвердила дату проведения референдума по вопросу о статусе Нагорного Карабаха и приняла временное положение о выборах в Верховный Совет НКР.

На протяжении последующих лет официальный Баку и его союзники не смогли придумать ни одного серьезного аргумента против безукоризненного, с точки зрения международного права, становления Нагорно-Карабахской Республики, кроме одного лживого и заведомо несостоятельного.

«Во время существования СССР ни одна союзная республика, в том числе Азербайджан и Армения, не воспользовались предусмотренной в Законе процедурой выхода», - пишет советник первого класса дипломатической службы Азербайджанской Республики Тофик Мусаев в статье «Армяно-азербайджанский конфликт: от притязаний к военной оккупации»².

Между тем, именно Республика Армения стала единственной из республик СССР, вышедшей из Союза в полном соответствии с Законом СССР от 10 апреля 1990 г., проигнорировав референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года и тогда же объявив о предстоящем референдуме о независимости, который и был проведен 21 сентября того же года. Точно так же НКАО стала единственной бывшей советской автономией, реализовавшей свое право на самоопределение в точном соответствии с этим Законом СССР.

Вплоть до официального распада Советского Союза никто и никогда юридически не отменял Закон СССР от 10 апреля 1990 года. То же обстоятельство, что другие республики получили независимость по факту распада СССР, - предпрещенного декабрьским решением лидеров России, Украины, Белоруссии в Беловежской пуще, - вовсе не могло означать юридическую неправомерность предыдущих действий Нагорно-Карабахской Республики по реализации своего законного права на постановку вопроса о собственном государственно-правовом статусе.

Поэтому непонятно, по какой логике противники права реализации армянским народом Нагорного Карабаха права на самоопределение считали и считают, что невыполнение подавляющим большинством союзных республик СССР норм действовавшего законодательства при распаде Союза ССР «отменяет» законность приобретения НКР независимости в полном соответствии с этим самым законодательством.

Кстати говоря, о Законе СССР от 10 апреля 1990 года живо вспомнили в период грузинской агрессии против народа Южной Осетии в августе 2008 года. Именно на основании этого закона на заседаниях Госдумы и Совета Федерации РФ было задним числом объявлено о неправомерности Грузии вершить судьбу своих бывших автономий в 1991 году. По сути, Закон СССР от 10 апреля 1990 года стал юридической базой для признания Российской Федерацией государственной независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия 26 августа 2008 года...

Между тем, в конце ноября 1991-го события развивались лавинообразно. 26 ноября Верховный Совет АР принял упраздняющий НКАО закон, опубликованный в азербайджанской печати почему-то лишь в начале января 1992 года³.

Как полагает Тофик Мусаев в упомянутой выше статье «Армяно-азербайджанский конфликт: от притязаний к военной оккупации», «до восстановления в полном объеме государственной независимости Азербайджанской Республики и ее признания международным сообществом Нагорный Карабах продолжал быть частью Азербайджана, а действия, направленные на одностороннее отделение этого региона, не имели никаких юридических последствий»⁴.

Страницей выше Т. Мусаев, пытаясь доказать, что к сентябрю 1991 года Закон СССР от 10 апреля 1990 года утратил свою «актуальность и юридическую силу», ссылается на документы последнего руководящего органа Советского Союза – Госсовета СССР, постановлениями которого «6 сентября 1991 года было оформлено признание независимости Латвии, Литвы и Эстонии»⁵.

Но и тут г-н Мусаев попадает пальцем в небо. Ему, видимо, неизвестно, или он сознательно «утаивает» от читателя реакцию того же Госсовета СССР на законодательный акт по статусу Нагорного Карабаха, принятый Азербайджанской Республикой 26 ноября 1991 года

¹ «Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах». Библиотека центра русско-армянских инициатив. Ереван: 1995, стр. 69-70

² Ученые записки, выпуск 2. Непризнанные государства Южного Кавказа. МГУ им. М.В.Ломоносова. Москва. 2008, стр. 63

³ «Бакинский рабочий», 07.01.1992 г.

⁴ Т.Мусаев, указ. статья, стр. 70.

⁵ Там же, стр. 68-69.

А именно, что уже на второй день после принятия решения ВС АР от 26 ноября, Постановлением от 28 ноября 1991 года Госсовет СССР признал антиконституционным закон Азербайджанской Республики об упразднении НКАО, что автоматически означало лишение этого закона какой-либо юридической силы¹.

Постановление Госсовета называлось «О мерах по стабилизации обстановки в НКАО и приграничных районах Азербайджанской Республики и Республики Армения», то есть уже в самом его названии содержалось неприятие односторонних антиконституционных действий Баку.

Однако ни один акт, относящийся к провозглашению Нагорно-Карабахской Республики и проведению всенародного референдума о ее государственно-правовом статусе, из числа принятых осенью 1991 года в НКАО-НКР, не был отменен или признан противоправным тем же Госсоветом СССР².

А ведь до развала СССР у Госсовета было более чем достаточно времени, чтобы рассмотреть и дать негативную оценку хотя бы той же Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики от 2 сентября 1991 года, принятой совместной сессией Областного Совета НКАО и районного совета Шаумянского района Нагорного Карабаха.

Как справедливо отмечал первый посол Российской Федерации в Республике Армения Владимир Ступишин в своей книге «Моя миссия в Армению»: «Но по какому праву Баку отрицает его (Нагорного Карабаха – прим. автора) статус, признанный тем же самым конституционным строем, который и породил Азербайджанскую ССР? По советскому государственному праву автономная область есть национально-государственное образование с собственной территорией, целостность которой тоже должна уважаться. Более того, за автономными образованиями признавалось и качества субъекта большой федерации: они были напрямую представлены в Верховном Совете СССР, а не через посредство тех союзных республик, в рамки которых они были втиснуты, как правило, против своей воли»³.

19 августа 1991 года в Советском Союзе произошла попытка путча. Его провал изменил ситуацию в бывшем СССР, включая и Нагорный Карабах, где Кремль вел борьбу с «армянским сепаратизмом», поддержав руководство Азербайджанской ССР.

Поражение августовского путча положило конец депортациям армян с участием советских войск и ускорил политическую развязку в конфликте между Баку и Степанакертом, приведя к провозглашению Нагорно-Карабахской Республики 2 сентября 1991 года.

¹ «Известия», 28.11.1991 г.; А. Манасян, «Конфликт между Азербайджаном и НКР в правовом контексте распада СССР», «Голос Армении», 16.07.1993 г.

² А. Манасян, «Конфликт между Азербайджаном и НКР в правовом контексте распада СССР», «Голос Армении», 16.07.1993 г.

³ В.Ступишин. Моя миссия в Армению. Москва. Academia. 2001, стр. 49